

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕКТОРОВ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

С. И. Бойко,

*кандидат политических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной политологии
Российского государственного гуманитарного университета*

Учёные российского университета МГИМО провели в конце 2019 г. социально-политическое исследование результатов выборов в Национальное собрание Республики Беларусь, в котором представлена дифференциация электоральных предпочтений граждан Беларуси в территориальном разрезе, отношение граждан к взаимодействию с Россией. Результаты пока опубликованы в сокращенном виде. Один из выводов: «Логика электорального поведения жителей соседнего государства намного более пластична и подвижна, чем к этому привыкли относиться» [1]. Данное исследование осталось без должного внимания, по крайней мере со стороны российских СМИ.

В процессе анкетирования был задан вопрос о наиболее предпочтительной форме отношений Беларуси и России: союзнические, партнерские, нейтральные, даже враждебные.

Примерно 10 % выступили за нейтральную позицию Беларуси по отношению к России.

Около 32 % опрошенных белорусов высказались за партнерские, равноправные отношения между двумя государствами. При этом 31,7 % всей молодежи среди респондентов голосовали за партнерские отношения.

57,6 % участников анкетирования выступили за союзнические отношения. Из граждан среднего возраста 52,7 % опрошенных хотели бы видеть наши государства в составе единого. Вопросы о проектах будущего в Союзном государстве составляют постоянную часть политических вопросов межгосударственных переговоров.

Проводившая социологический опрос группа МГИМО не подтверждает гипотезу о том, что старшее поколение более подвержено ностальгии и больше ратует за единое государство. По этому вопросу количество респондентов старшей и младшей возрастных групп почти совпадает [1].

Девятого августа 2020 г. состоялись выборы президента Беларуси. И, как результат «пластичности и подвижности» логики электорального поведения части граждан Беларуси, не согласившихся с официальными результатами выборов, возникла ситуация с демонстративными протестными акциями. К февралю 2021 г. интенсивность акций существенно снизилась, но они не прекратились полностью. Условно выявленным 10 % «нейтрально» настроенных (или оппозиционных) не удалось стать большинством, даже на улицах, тем более, в сфере производства, на предприятиях. Основными требованиями протестующих были пересмотр результатов выборов (фактически, отказ президента от должности), изменение векторов внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества (фактически, отказ от сотрудничества с Российской Федерацией). Для наблюдателя со стороны было достаточно очевидно типовое применение англосаксонской политической технологии изменения кадрового состава лиц в высших (для начала) структурах государственного управления. Среди основных обязательных признаков государства как института политической системы является наличие выделенного из общества (избранных) профессионально подготовленных государственных служащих (политиков) для осуществления функций государственного управления. Поэтому важен ответ на вопрос: государство – это кто? Поэтому известен призыв: огонь по штабам! И когда президент Беларуси Лукашенко А. Г. демонстративно вышел с моральной поддержкой вооруженным автоматом к охранявшим государственное здание силовикам, стало понятно, что украинский вариант «типового» сценария в Минске не получается, институты государства Беларуси не утрачивают контроля и социально-политического управления.

Политическая амбивалентность отношений как в Беларуси, так и в России, к европейскому вектору развития имеет несколько причин. В постсоветское время велась и ведется настойчивая пропаганда, что только европейская политическая система, политические режимы демократии западноевропейского типа могут быть образцом для трансформации политических режимов на постсоветском пространстве. Финансово-экономическое положение западноевропейских государств более устойчивое и перспективное. Социальные

блага и социальная защищенность, уровень жизни в Западной Европе, выше, чем в странах, бывших республиками в составе СССР. Сравнение со странами – бывшими в прошлом членами Совета экономической взаимопомощи под эгидой СССР, теперь вошедшими в Европейский союз, также было не в пользу постсоветских республик, в том числе России, Беларуси, Украины, Молдавии (в связи с темой статьи ограничимся политической географией Европы). Казалось бы, выбор в пользу европейского политического вектора очевиден.

Вместе с тем, давно известна конкретно выраженная позиция президента Лукашенко А. Г.: «Это была моя жесткая идея и требования – многовекторность политики. Это традиционные, сообразно нашему менталитету, понятия. Мы должны дружить со всеми нашими соседями. Нам ни Россия, ни Украина, ни Польша, ни Литва, Латвия не чужие. Потому что это наши соседи. Точка. Что касается векторов – у нас открытая экономика» [2].

Именно экономическая, финансовая, социальная сферы и осложнения в них становятся объектами пристального внимания оппонентов государственного управления в России и в Беларуси, поскольку дают им возможность заявлять об одновекторности, об ориентации на коллективный Запад, о необъективности многовекторных интересов как России, так и Беларуси в современном мире. Решение экономических проблем всегда происходит на межгосударственном уровне, и решения становятся политическими.

Поэтому появление декларации о создании Союзного государства Беларуси и России в 1999 г. было объективно необходимым условием благополучного и суверенного развития для обоих государств одновременно.

Также даже если посчитать эмоционально понятным политический вопрос, что после двухполярного мироустройства и холодной войны мы теперь «все братья и равноправные партнеры», то остается все-таки не решенным практический социально-экономический вопрос: как и за счет каких источников будет обеспечен устойчивый повышающийся во времени уровень жизни граждан независимых несоединенных государств. За счет каких ресурсов и какой политической воли будет сохранен национальный суверенитет? В процессе белорусских протестов возник естественный вопрос о цели протестов, что получится в случае победы протестов, какая перспектива может ждать белорусское государство. Можно предпринять краткий сравнительный анализ за несколько прошедших лет судеб соседей Беларуси. Эффективность социально-экономической политики государства легче всего оценивается по демографическим показателям. В аналитическом докладе ООН «Перспективы населения мира – 2019» сделан пессимистический прогноз для Прибалтики (уверен, за прошедшие два года тенденция не изменилась). Население Литвы и Латвии к середине XXI века сократится больше всех в мире. В Литве, Латвии и Эстонии не хотят жить ни коренные жители, ни переселенцы из других стран, поэтому стратегически эти страны обречены. По темпам депопуляции Литва и Латвия, «занявшие правильную сторону истории», которых четверть века ставили в пример России как модель успеха в модернизации и демократизации, в настоящее время оказались самым вымирающим регионом в мире. Украина также стремительно приближается к прибалтийским «успехам» после сделанного в 2014 г. одновекторного «европейского выбора», когда стала развиваться по модели Прибалтики [3]. По данным статистической службы Европейского союза (Евростат) за постсоветские годы население Эстонии уменьшилось на 19 %, Литвы – на 27 %, а Латвии – на 13 %, до уровня 1959 г. [4]. О промышленном производстве в Прибалтике можно не упоминать, достаточно сказать, что одним из условий приема Литвы в ЕС было закрытие Игналинской атомной электростанции (по факту, ликвидация конкурента на рынке энергоресурсов).

Абсолютно очевидно, что по отработанной технологии проводится пропагандистская работа эмоционального воздействия на малоопытную в силу возраста и социально активную часть молодежи. Обошедший сети интернет ролик про белорусского студента, в аудитории кричавшего: «Мы здесь власть!», сорвавшего лекцию. Вопрос: реальная, не сиюминутная цель какая была? Какая он власть даже только в стенах университета, если его поставить на место ректора, что он знает, умеет и может сейчас? Устойчивый демократический политический режим требует профессионального управления и строгого соблюдения законов. События, связанные с последними выборами президента США и протестные демонстрации в Западной Европе полностью это подтверждают. За уличными протестами в России и Беларуси нет иного

содержательного контента, кроме дестабилизации действующих органов государственного управления и переподчинения их управлению внешнему. Россия это уже переживала в девяностые годы прошлого века.

Только обладание твердым характером и государственной ориентацией для перелома сопротивления внешних «доброжелателей» и советников, часто скрытого флером пожеланий демократических трансформаций и защиты прав человека, позволило национально ориентированным политикам остро воспринимать национальные приоритеты и проблемы своих государств. Позволило принимать суверенные и судьбоносные политические решения руководителям Беларуси и России, например, не только принять решение о создании Союзного государства, но и упорно продолжать объединять силы для выживания и построения равноправного взаимодействия в противоречивых и амбивалентных условиях глобальной конкуренции.

Отнюдь не риторический вопрос: почему западноевропейские политические режимы всегда поддерживают внутреннюю оппозицию во всех постсоветских государствах только в том случае, если оппозиция говорит не о политической многовекторности, а отказывается от продолжения или организации сотрудничества с современной Российской Федерацией. Возможно, и Беларуси, и России уготована судьба Прибалтики, Украины, Грузии, судьба экономических вассалов и сырьевых доноров коллективного Запада, начиная с трудовых мигрантов, способной студенческой молодежи, будущих трудовых резервов для иностранной экономики.

Коллективный Запад достаточно успешно работает над воспитанием белорусской и российской политической элиты. Сосковец О. Н., во времена Ельцина Б. Н. бывший первым заместителем председателя правительства, опытный государственный управленец, прошедший путь от инженера-металлурга, директора крупнейшего в СССР Карагандинского металлургического комбината до высших политических постов России, утверждает: «Существует только два варианта подчинения себе потенциального противника: военное вторжение и воспитание собственной элиты, контролирующей экономический сектор, информационное пространство и имеющее доступ к центрам принятия политических решений. Так как у противников нашего Союза (Союзного государства Беларуси и России – прим. авт.) нет возможности к военному вторжению, идёт активная работа по внутреннему, латентному противодействию нашей интеграции. Обратите внимание на действия наших «доброжелателей» и «партнёров»: массовая выдача «карты поляка» (самое большое количество выдано в Беларуси – 125 828), бесплатные гранты на обучение молодых специалистов. Причем эти гранты выдаются только в узкой сфере: политология, журналистика, финансовый сектор» [5].

Не достигающее 60 % число граждан Беларуси, высказавшихся во время социологического опроса за союзнические отношения с Россией [1] – более чем серьезное предупреждение политикам обоих государств о настоятельной необходимости изменения акцентов в двусторонних отношениях. Особенно с российской стороны пора прекратить оценивать эффективность содружества в бухгалтерских терминах. Палитра нашей общей цивилизации намного более разнообразна. Общие исторические, культурные, социальные ценности дают объективную надежду на плодотворное взаимовыгодное и равноправное партнерство. Проектирование в настоящее время конкретных организационных форм углубления политического содружества, прежде всего, настоятельно нуждается в предварительном реформатировании общественного мнения в Беларуси и в России. События последнего времени в наших государствах должны настраивать политически активных граждан на действия в поддержку национальных суверенитетов и укрепление равноправного партнерства.

Россия после знаменитой речи президента Путина В. В. на международной конференции по вопросам безопасности в Мюнхене в 2007 г. заняла твердую позицию, которая противоречила намерениям США и Запада продолжать использовать российские ресурсы за рамками российских национальных интересов. Не имеет смысла удивляться череде разнообразных санкций. Надо целенаправленно работать в суверенных интересах собственных государств и народов.

Многовекторная внешняя политика Беларуси с приоритетом в отношении к Российской Федерации полностью эквивалентна суверенной многовекторной внешнеполитической концепции Российской Федерации. Поэтому российскому политическому и государственному менеджменту необходимо с уважением и пониманием воспринимать логику действий Республики Беларусь. Социально-экономическое и политическое сотрудничество возможно только при полном консенсусе участвующих народов и государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Окунев И. Ю., Шестакова М. Н. Минск и вся остальная страна: территориальная дифференциация электорального поведения жителей Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/-differenciacziya-belorussii/> – Дата доступа: 09.02.2021.
2. Лукашенко А. Г. Встреча с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом». 3 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/vstrecha-s-predstaviteljami-obschestvennosti-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-15509/ – Дата доступа 09.02.2021.
3. ООН показала стратегическую обреченность Прибалтики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/21062019-oon-pokazala-strategicheskuyu-obrechennost-pribaltiki/>. – Дата доступа 12.02.2021.
4. Круглов В. Убыль население Прибалтики после интеграции в Европу. Посмотрите, не пожалеете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c9bb74aa9787700b3ac89f7/ubyl-naselenie-pribaltiki-posle-integracii-v-evropu-posmotrite-ne-pojaleete-5f495ef1bb042e41cdf5af08> – Дата доступа 12.02.2021.
5. Осковец О. Н. Запад выращивает в России и в Беларуси свои подконтрольные элиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-130254758_3970 – Дата доступа 12.02.2021.

ВЛИЯНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*К. А. Ермаченко,
магистр исторических наук, аспирант кафедры
истории Беларуси и славянских народов, БГПУ*

Великая Отечественная война стала действительно всенародной. И в отражении агрессии противника активно участвовало мирное население. И одним из ярких примеров подразделений гражданской обороны, организованных на добровольной основе, являются истребительные батальоны. Данные соединения, которые начали формироваться в самом начале боевых действий, стали первыми народными формированиями (до создания народного ополчения), созданными для поддержания порядка в тылу.

В директиве СНК СССР и ЦИК ВКП (б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей были даны следующие указания к действию: укрепить тыл армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность; обеспечить усиленную работу всех предприятий; разъяснить всем трудящимся их обязанность и создавшееся положение; организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи; организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов. Уничтожать диверсантов, шпионов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам [1].

План «Барбаросса» предполагал: «... Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий. Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Беларуси...» – гласил план «Барбаросса» [2, с. 12]. Таким образом, именно на Беларусь обрушилась основная мощь немецких вооруженных сил, что вызывало неоднократную необходимость вступления истребительных батальонов в столкновения с регулярными соединениями противника.

Немецкое руководство прекрасно понимало, что помимо уничтожения регулярных частей РККА, основополагающей задачей так же является препятствие эвакуации промышленных и людских ресурсов вглубь территории СССР. В случае провала эвакуационных мер советская экономика не только бы потеряла основные производственные мощности, но и допустило бы их использование противником. К примеру: общая сумма дохода Германии за счет оккупированных стран до 1941 г., составляла, по оценке Управления по делам экономической войны в США, 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышает годовой национальный доход